ментов, явлений и процессов в истории языка. Для Фортунатова, в отличие от зарубежных компаративистов его времени, сравнение не самоцель, а средство реконструкции предшествующего состояния языка с целью выявления закономерностей его развития. Жесткой модели родословного древа младограмматиков с концепцией последовательного распада праязыка он противопоставлял теорию дивергентно-конвергентной эволюции языка, обусловливаемой дифференциацией, распадением или объединением общественных союзов, предопределив пути дальнейшего решения проблемы взаимосвязи истории языка с историей народа на пути четкого разграничения внешних и внутренних взаимосвязей и причинности. Фортунатов, по свидетельству Шахматова, «шел впереди западноевропейской лингвистики».

4.3. Развивая идеи Фортунатова, его ученики и последователи добились выдающихся успехов в области реконструкции праславянского (В. К. Поржезинский, И. Миккола, Горбъерисен, А. Белич, С. М. Кульбакин и др.) и древнерусского языка (А. А. Шахматов, Н. Н. Дурново и др.). Углубленная разработка приемов относительной хронологии (Х. Педерсен) позволила подвести важнейшие фонетические процессы праславянского языка под две основные тенденции (Н. Ван Вейк и др.) праславянской морфологии (В. Н. Поржезинский, Г. К. Ульянов, Б. М. Ляпунов и др.) и лексикологии (этимологический словарь Э. Бернекера).

На этом фундаменте оформилась современная наука о праславянском языке как «совершенно самостоятельная научная дисциплина» (Г. А. Ильинский), отличающаяся от сравнительно-исторической грамматики родственных языков, с четко очерченным предметом и методом. Выполняя заветы Фортунатова, П. А. Бузук, Н. С. Трубецкой, В. Н. Топоров, В. В. Иванов, В. К. Журавлев, Г. Шевелев поставили и решили проблему истории праславянского языка. По свидетельству Х. Бирнбаума, «в области реконструкции праязыка слависты достигли результатов, каких не знает ни одна ветвь сравнительно-исторического языкознания» [6].

4.4. Углубляя учение Фортунатова об «общественных союзах» как социальном субстрате языкового дробления либо схождения, Трубецкой ввел разграничение основных типов языковых групп, связанных узами родства либо свойства: языковые семейства и языковые союзы. Тем самым была преодолена антиномия «родословного древа» и «теории волн». Позже было предложено различать и третий тип языковых групп: языки, связанные общностью культурно-исторических духовных традиций — культурно-исторические ареалы.

4.5. В недрах отечественной русистики зародилась особая наука историко-филологического цикла — история литературного языка (А. И. Соболевский, Н. С. Трубецкой, В. В. Виноградов и др.). Позже она нашла достойное место в славистике (Л. А. Булаховский, Б. Г. Гавранек, А. Едличка, Г. К. Венедиктов) и отечественной германистики (М. М. Гухман, В. Н. Ярцева) (см. [7]).

4.6. Во второй половине XIX в. в России решалась задача расширения и совершенствования народного образования. Издавалось много учебных пособий по русскому языку и методике его преподавания. Основоположник русской педагогики К. Д. Ушинский, детально изучив состояние преподавания родного языка в школах России, Европы и Америки, пришел к выводу, что на уроках родного языка дети, направляемые учителем, должны самостоятельно «открывать» правила и закономерности своего языка. В учебно-методическом комплексе «Родное слово» он показал, что академическое языкознание того времени не в состоянии помочь учителю в решении его задачи (1854, 1861, 1870). В эпоху господства исторического языкознания Ушинский фактически поставил задачу синхронного описания современного русского языка. В «Практической грамматике с хрестоматией» он дал образцы синхронного подхода к явлениям языка [8]. Много лет спустя весьма сходные положения высказывал акад. Ф. Ф. Фортунатов на совещании (1889) и на съезде (1904) учителей [9].

5.1. И в самом деле, в лингвистике второй половины XIX в. шел интенсивный